

И. М. Мухачева*

Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются положения уголовного закона, определяющие понятие и значение психического расстройства, не исключающего вменяемости. Показывается сходство между характеристиками психического расстройства, не исключающего вменяемости, предусмотренного ст. 22 и 106 УК РФ, и выявляются различия между ними. Так, автор отмечает специфические черты, связанные с тем, что положения, закрепленные в ст. 22 УК РФ, являются средством индивидуализации наказания и не ограничены каким-либо видом преступления, могут быть учтены при назначении наказания и решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, т.е. влияют на индивидуализацию уголовной ответственности, а ограниченная вменяемость в конструкции ст. 106 УК РФ используется как признак привилегированного состава, т.е. как средство дифференциации уголовной ответственности.

При анализе положений ст. 106 УК РФ рассмотрена взаимосвязь психического расстройства, не исключающего вменяемости, с родами и послеродовым периодом.

Ключевые слова: уголовное право, ограниченная вменяемость, медицинский критерий ограниченной вменяемости, юридический критерий ограниченной вменяемости, убийство матерью новорожденного ребенка, виды убийство матерью новорожденного ребенка, психофизиологическое состояние, привилегированный состав, сравнение положений ст.ст. 22, 106 УК РФ.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.183-190

Существование положений об ограниченной вменяемости в ст. 22 УК РФ является закономерным результатом развития уголовного законодательства. Закрепление данной нормы на законодательном уровне подтверждает реальное существование вменяемых лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, имеющих нарушения интеллектуально-волевой сферы на момент совершения преступления. До признания ограниченной вменяемости в уголовном праве применялись два ключевых правила: если лицо является вменяемым, то оно должно не-

сти в полной мере уголовную ответственность за совершенное преступление, невменяемое лицо уголовной ответственности не подлежит.

Ограниченную вменяемость можно отнести к виду психофизиологических состояний с отклонениями не патологического характера. Критериями для этого выступают: 1) часть вменяемости, хотя и ограниченная, но все-таки вменяемость; 2) если юридический критерий указывает на ослабленную или ограниченную способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, то медицинский крите-

© Мухачева И. М., 2017

* Мухачева Ирина Михайловна — аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

letter-brief@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

рий характеризуется наличием пограничного состояния психики. Таким образом, критерием отнесения данного состояния к психофизиологическим является именно нервно-психическое расстройство, находящееся на условной границе между психическим здоровьем и выраженной болезненной психической патологией, проявившееся в данной конкретной обстановке и действительно повлиявшее на поведение лица, совершившего преступление. Поскольку главной характеристикой вменяемости является способность лица осознавать свои действия и руководить ими, то при ограниченной вменяемости (в сущности разновидности вменяемости) эти способности снижены, что влияет на степень вины.

Согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Если ограниченная вменяемость определяет меньшую степень вины, то при назначении наказания психическое расстройство может учитываться судом как обстоятельство, смягчающее наказание. Это обусловлено тем, что перечень смягчающих обстоятельств, закрепленный в ст. 61 УК РФ, является открытым и признание в качестве смягчающих иных, не указанных в данной статье обстоятельств, является судебским усмотрением.

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин считают ограниченную вменяемость ограниченной способностью лица вследствие психического расстройства или иных психических аномалий руководить своими действиями (бездействиями) при совершении преступления и осознавать нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений¹. Указанные авторы, как представляется, обоснованно полагают правильным учитывать ограниченную вменяемость при назначении наказания как смягчающее ответственность обстоятельство, но при этом не исключают ее нейтрального

положения по отношению к мере наказания². Представляется, что законодатель не включил психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, в связи с отсутствием доказательств обязательного влияния его на поведение лица при совершении преступления.

Термин психическое расстройство является медицинским, и свое закрепление находит в ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Согласно статье 10 указанного закона диагноз психическое расстройство ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами. Таким стандартом является Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10, где в разделе психические расстройства и расстройства поведения во всех случаях используется термин «психическое расстройство».

Медицинский критерий ограниченной вменяемости законодатель определил кратко — психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в отличие от более подробного описания медицинского критерия невменяемости. Само по себе психическое расстройство не представляет интереса для уголовного права, поскольку никаких заранее установленных правовых последствий не несет. И лишь при условии его влияния на преступное поведение оно приобретает уголовно-правовое значение.

При признании лица ограниченно вменяемым необходимо установление причинно-следственной связи между психическим расстройством, которое нарушило способность в полной мере осознавать значение своих действий (бездействий) и руководить ими, с совершенным общественно опасным деянием. Отсутствие указанной взаимозависимости исключает учет ограниченной вменяемости при назначении наказания.

Рассматривая медицинский критерий ограниченной вменяемости, обратим внимание на сочетание понятий из различных областей на-

¹ См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М. : Спарк, 1998. С. 158.

² Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии С. 156.

уки. Понятие «психическое расстройство» является медицинским, понятие «вменяемость», как и «невменяемость» — юридическим. И если юридическая наука использует медицинский термин «психическое расстройство», то использование юридических терминов в медицинской науке вызывает критику³.

Юридический критерий ограниченной вменяемости заключается в частичной способности лица, совершившего преступление, осознавать значение своего поведения в виде действий (бездействия) и руководить ими вследствие нарушений психической деятельности, не исключающей вменяемости. Невозможность в полной мере осознавать значение и характер своих действий, а в некоторых случаях — бездействия, нарушение способности в полной мере предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий являются характеристиками интеллектуального признака ограниченной вменяемости.

Психическое расстройство должно нарушать способность лица к осознанно волевому поведению во время совершения преступления, именно этот факт является ключевым для признания лица ограниченно вменяемым. На мотивацию поведения у ограниченно вменяемых лиц влияние оказывает не ценностно-смысловая сфера, а ситуационные и эмоциональные факторы. Таким образом, аномалии психики являются условием, способствующим совершению преступления, в отличие от невменяемости, когда болезненное нарушение психических процессов является причиной общественно опасного, но не признаваемого преступлением действия (бездействия).

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, является признаком одного из видов убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), что представляет собой единственный случай учета в Особенной части

УК РФ состояния ограниченной вменяемости в качестве привилегии признака.

Существуют три вида убийства матерью новорожденного ребенка.

Первый — во время или же сразу после родов, при котором женщина, совершившая убийство новорожденного, находится в измененном состоянии сознания, связанном именно с беременностью и родами. Однако такое состояние женщины не тождественно ограниченной вменяемости. Состояние женщины в период беременности и родов нельзя считать патологическим. Безусловно, в период беременности происходят различные изменения в организме женщины, в том числе и гормональные, что оказывает влияние на некоторые особенности ее поведения. Повышение уровня прогестерона и спад уровня эстрогена ведет к изменению эмоционального состояния женщины — она становится раздражительной, обидчивой, импульсивной. Изменения настроения связаны с приспособительной реакцией организма. Роды, являясь естественным физиологическим процессом, доставляют женщине сильнейшие физические страдания в виде боли. Но такой вид убийства часто планируется и готовится заранее, следовательно, в таких случаях состояние женщины не влияет на формирование умысла.

На особое физическое и психическое состояние женщины в данный период указывают многие авторы, подчеркивая, что в момент физиологических родов женщина испытывает болезненные психофизические страдания⁴. Ученый советского периода М. К. Анианц в своей работе указывает на то, что «процесс родов существенно отражается на всем организме женщины, в том числе и на ее психике. Медицинской наукой и практикой подтверждено, что в процессе родов женщина нередко не вполне отдает себе отчет в своих действиях, в определенной степени утрачивает контроль над собственным поведением, что в ее психике часто

³ См. Котов В. П., Мальцева М. М. Клинико-психологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве // Российский психиатрический журнал. 2014. № 1. С. 13.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 304; Красилов А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1999. С. 102.

имеются некоторые отклонения от нормы <...> Именно психическое и физическое состояние женщины в период родов, ослабляющее ее способность руководить своими действиями, является основной причиной признания детоубийства менее опасным видом убийства»⁵.

Второй вид убийства матерью новорожденного ребенка обусловлен влиянием на нее психотравмирующих факторов. В этом случае необходимо установить причинную связь между тяжелыми обстоятельствами, причиняющими женщине психические страдания, и совершением женщиной убийства новорожденного. Вместе с тем психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не относится к обязательным признакам этого вида убийства.

При этом ограниченная вменяемость может выступать в качестве дополнительного признака двух рассмотренных видов убийства матерью новорожденного ребенка. Нельзя исключать, например, ограниченную вменяемость как факультативный признак при убийстве матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. В таком случае данное дополнительное обстоятельство необходимо учитывать при индивидуализации наказания.

Конститутивным признаком третьего вида убийства новорожденного является психическое расстройство, не исключающее вменяемости, т.е. ограниченная вменяемость матери. Снижение интеллектуально-волевой возможности субъекта отдавать в полной мере отчет в своих действиях либо руководить ими, учитывается законодателем при описании признаков этого вида убийства матерью новорожденного. Именно степень выраженности и характер проявлений психического расстройства, не исключающего вменяемости, влияют на совершение преступления. Значение имеет выяснение, каким образом психическое отклонение повлияло на мотив преступного поведения и повлияло ли вообще. Необходимость удостовериться в том, что именно ограниченная

вменяемость сыграла ключевую роль в качестве мотивообразующего фактора убийства матерью новорожденного ребенка, что имеется связь, например психопатии или послеродового психоза, с совершенным деянием, продиктована формулировкой ст. 106 УК РФ.

Обстоятельство времени, при убийстве матерью новорожденного ребенка в состоянии ограниченной вменяемости, является второстепенным, в отличие от совершения этого же преступления во время или сразу после родов.

Впервые в юридической литературе наиболее точное определение состояния, в котором пребывает мать в момент совершения убийства новорожденного, появилось в работе Л.И. Тиминой. Термин «особое психофизическое состояние», по ее мнению, «во-первых, подчеркивает, что изменения коснулись одновременно двух сфер человеческого организма: физиологической и психической, во-вторых, что эти сферы в своем изменении взаимосвязаны и взаимообусловлены и, в-третьих, что такое психофизическое состояние является особым, поскольку в обычных ситуациях не существует»⁶. С нашей точки зрения, действительно мать, совершающая убийство новорожденного, находится в особом психофизиологическом состоянии, где взаимодействуют не только физиологический и психологический компоненты (как указывает Л.И. Тимина), но, что еще особенно важно, — поведенческий компонент. Выбор варианта поведения у ограниченно вменяемого лица может быть блокирован психической патологией. Если психическое нарушение само по себе может и не быть ярко выраженным, то в состоянии беременности оно может приобретать новое качество, влияющее на регуляцию поведения, его мотивацию, адекватную оценку и прогноз последствий.

Психофизиологическое состояние женщины во время родов, сразу после родов (для первого вида убийства — во время родов и в течение суток после родов) и послеродовой период (для второго и третьего вида убийства,

⁵ Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М. : Юридическая литература, 1964. С. 129.

⁶ Тимина Л. И. Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 113.

предусмотренного ст. 106 УК РФ, — четыре недели) отличается некоторыми особенностями, но не настолько, чтобы полностью утрачивался компонент осознания и понимания происходящего.

Если сравнивать три вида убийства матерью новорожденного ребенка, то одним из оснований считать привилегированным убийство во время и сразу после родов законодатель видит в особом восприятии матерью своего новорожденного младенца в виде «источника боли и страданий»⁷. Другой причиной данного вида убийства может быть нежелательная беременность, иногда «внебрачная» и стыд перед окружающими в связи с ней, неблагоприятные жилищные условия, неготовность к самостоятельному воспитанию ребенка⁸.

Обстоятельства, вызвавшие психотравмирующую ситуацию, напрямую связаны с беременностью и родами в отличие от обстоятельств, ставших причиной психического расстройства, не исключающего вменяемости. Для уголовного права, обстоятельства, вызвавшие определенное состояние, имеют второстепенное значение. На первом месте стоит задача выяснить подлежит ли уголовной ответственности женщина, имеющая определенные психические отклонения, совершившая убийство своего новорожденного ребенка. Сама же причина, мотивы, обстановка совершения данного общественно опасного деяния имеют значение для юридической оценки данного деяния как преступления и учитываются судом при назначении наказания.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, относится к уголовно-релевантным психическим состояниям, лежащим в основе ограниченной вменяемости, которая «есть не что иное, как сниженная психическим расстройством способность виновного субъек-

та действовать осознанно и руководить своими действиями во время совершения преступления. Способность действовать виновно во время совершения преступления, как и любая другая способность, может быть выражена у субъекта в различной степени»⁹. Именно это обстоятельство и является смягчающим признаком, который характеризует мать новорожденного ребенка как имеющую «психическое расстройство, ограничивающие интеллектуально-волевые возможности субъекта»¹⁰. При этом ограничивающие не означает полностью исключающие способность осознавать и руководить своими действиями.

Состояние ограниченной вменяемости, включенное в конструкцию ст. 106 УК РФ, имеет аналогичное содержание с состоянием, указанным в ст. 22 УК РФ. При этом ограниченная вменяемость лица, указанная в ст. 22 УК РФ, является средством индивидуализации наказания и не ограничена каким-либо видом преступления, в отличие от ст. 106 УК РФ, которая использует ограниченную вменяемость как средство дифференциации уголовной ответственности за убийство. Именно психофизиологические процессы, происходящие в организме беременной и родившей женщины, обуславливают то психическое состояние, которое учитывается законодателем при конструкции привилегированного состава убийства по ст. 106 УК РФ.

С нашей точки зрения, является неверным мнение А. Н. Карасовой о неоправданности закрепления одинаковых психических явлений в двух статьях (ст. ст. 22 и 106 УК РФ), которое, как она полагает, может привести к ошибкам в правоприменительной практике и «не соответствует принципу равенства граждан перед законом»¹¹.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт-Издат, 2005. С. 305.

⁸ Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сборник статей. М. : Буквевед, 2008. С. 231.

⁹ Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 177.

¹⁰ Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления ...

¹¹ См.: Карасова А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 113.

Действительно, понятие ограниченной вменяемости, закрепленное в ст. 22 УК РФ, используется законодателем и при конструкции ст. 106 УК РФ, но если ч.2 ст. 22 УК РФ обязывает учитывать психическое расстройство, не исключающее вменяемости, при назначении наказания, то ст. 106 УК РФ предусматривает влияние психического расстройства на квалификацию преступления.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, у матери, убившей своего новорожденного ребенка, может возникнуть до беременности и длительно продолжаться после родов, но для квалификации по ст. 106 УК РФ имеет значение совершение убийства новорожденного матерью в этом состоянии во временной период равный четырем неделям после родов (по другой позиции — одному месяцу). Указанный период времени является критерием определения новорожденности. Причиной психического расстройства, не исключающего вменяемости, могут быть различные обстоятельства, не всегда связанные с беременностью и родами.

Законодатель при конструкции ст. 106 УК РФ учитывает не только психическое расстройство, не исключающее вменяемость, но и взаимосвязь его с физиологическими и психологическими процессами, происходящими в организме женщины во время беременности, во время родов и вслед за ними. Именно беременность и роды, не всегда являясь причиной возникновения, могут стать при определенных обстоятельствах причиной проявления изъяснов психики. Данный факт подтверждает и судебная практика. Так, Бакчарским районным судом Томской области 12.01.2012 года вынесен приговор в отношении Ю. А. Кузнецовой, совершившей преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, в котором отмечена взаимосвязь состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, и послеродового периода: «Указанные изменения психики в сочетании с состоянием после родов в период времени, относящийся к правонарушению, лишали Ю. А. Кузнецову возможности в полной мере осознавать фактический характер и обще-

ственную опасность своих действий и руководить ими, но не исключали ее вменяемости»¹².

Наступление уголовной ответственности, предусмотренной ст. 106 УК РФ, связано не с самим медицинским критерием ограниченной вменяемости (т. е. не с самим психическим расстройством), а с его влиянием на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. Медицинским критерием направленность и мотивация уголовно наказуемого деяния не охватываются.

Интеллектуальный критерий ограниченной вменяемости — способность осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) с позиции ст. 106 УК РФ выражается в ограничении способности понимать факт убийства своего новорожденного ребенка, как деяние, причиняющее вред общественным отношениям. Вследствие особого психофизиологического состояния женщина может лишь в ограниченной форме наделять убийство своего новорожденного ребенка смыслом общественной опасности, с позиции нарушения общественных интересов.

Волевой критерий ограниченной вменяемости означает ограничение полноценной регуляции своего поведения матерью, совершающей убийство новорожденного ребенка. Нарушение свободы выбора действий, неспособность регулировать возникнувшие ситуативные мотивы, цели, потребности объясняет совершение вынужденного и ограниченно осознанного преступного деяния. Ограничение волевого контроля в рамках статьи 106 УК РФ, с нашей точки зрения, является результатом суммарного взаимодействия следующих факторов — психического расстройства, не исключающего вменяемости, оказавшего существенное влияние на личностные особенности женщины (проявление агрессивных побуждений, способность регулировать и тормозить их проявления) и состояния родов, послеродовый период.

Главной особенностью ограниченной вменяемости в рамках ст. 106 УК РФ является влияние состояния беременности и состояния

¹² URL: судебныерешения.рф/bsr/case/960740 (дата обращения: 21.08.2016).

женщины во время родов и вслед за ними на ситуативное поведение, на мотивацию совершения преступления, в основе которых лежит нарушение смысловой, волевой и логической регуляции деяния. Личностная деформация, выступающая основой психического расстройства, не исключающего вменяемости, оказывает влияние на очередность удовлетворения потребностей, показывая тем самым воздействие внутренних условий (взаимодействие установок, способностей, ценностей, знаний и навыков) на формирование поведенческих особенностей субъекта преступления. Процесс свободы выбора действий и осознание последствий осложнен особенностями психологических (личностных, эмоциональных) и психопатологических факторов.

Подводя краткий итог, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то что ограниченная вменяемость, закрепленная в ст. 22 и 106 УК РФ, некоторыми авторами рассматривается как идентичная, по нашему мнению, можно отметить не только их безусловное сходство, но и некоторые специфические черты, связанные с тем, что положения, закрепленные в ст. 22 УК РФ, являются средством индивидуализации нака-

зания и не ограничены каким-либо видом преступления, могут быть учтены при назначении наказания и решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, т. е. влияют на индивидуализацию уголовной ответственности, а ограниченная вменяемость в конструкции ст. 106 УК РФ используется как признак привилегированного состава, т. е. и как средство дифференциации уголовной ответственности.

2. Законодатель в ст. 106 УК РФ учитывает не только психическое расстройство, не исключающее вменяемость, но и взаимосвязь его с физиологическими и психологическими процессами, происходящими в организме женщины во время родов и вслед за ними.

Таким образом, ограничение способности к осознанно-избирательному поведению в момент совершения преступления согласно ст. 22 УК РФ основано исключительно на психическом расстройстве, не исключающем вменяемости, в отличие от ст. 106 УК РФ, где речь идет о взаимодействии индивидуально-психологических особенностей, обусловленных психическим расстройством, не исключающим вменяемости, с состоянием беременности, родами и послеродовым периодом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. — М. : Юридическая литература, 1964. — 212 с.
2. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. — М. : Спарк, 1998. — 214 с.
3. Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сборник статей. — М. : Буквевед, 2008. — 316 с.
4. Карасова А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка : дис. ... канд. юр. наук. — Ростов н/Д, 2003. — 225 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт-Издат, 2005. — 921 с.
6. Котов В. П., Мальцева М. М. Клинико-психологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве // Российский психиатрический журнал. — 2014. — № 1. — С. 13.
7. Красилов А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. — Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1999. — 124 с.
8. Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 287 с.
9. Тимина Л. И. Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980. — 207 с.

Материал поступил в редакцию 6 августа 2016 г.

STATE MENTAL DISORDER NOT EXCLUDING SANITY IN ACCORDANCE WITH ART. 106 OF THE CRIMINAL CODE

MUKHACHEVA Irina Mikhailovna — Post-graduate at the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

letter-brief@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *This article discusses the provisions of the penal law, defining the concept and meaning of mental disorder, not precluding sanity. The author shows the similarities between the characteristics of mental disorder, not precluding sanity, provided for in Art. 22 and 106 of the criminal code, and identifies the differences between them. So, the author notes the specific features associated with the fact that the provisions contained in Art. 22 of the Criminal Code are a means of individualization of punishment and not limited to any kind of crime and may be taken into account when sentencing and deciding on the imposition of coercive measures of a medical nature, i.e. they affect the individualization of criminal responsibility and limited sanity in design Art. 106 of the Criminal Code is used as a sign of a privileged membership, i.e. as a means of differentiation of criminal responsibility.*

When analyzing the provisions of Art. 06 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author examines the relationship of mental disorder, not precluding sanity, childbirth and the post-natal period.

Keywords: *criminal law, limited sanity, health, legal, limited sanity criterion criterion limited sanity, murder by a mother of her newborn child, types of murder by a mother of her newborn child, psycho-physiological status, privilege composition, comparing the provisions of Arts. 22, 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anijanc M. K. Otvetstvennost' za prestuplenija protiv zhizni po dejstvujushhemu zakonodatel'stvu sojuznyh respublik. M.: Juridicheskaja literatura, 1964. 212 s.
2. Antonjan Ju. M., Borodin S. V. Prestupnoe povedenie i psihicheskie anomalii. M.: Spark, 1998. 214 s.
3. Kapinus O. S. Sovremennoe ugovnoe pravo v Rossii i za rubezhom: nekotorye problemy otvetstvennosti. Sbornik statej. M.: Bukvoved, 2008. 316 s.
4. Karasova A. N. Ubijstvo mater'ju novorozhdennogo rebenka: dis. ... kand. jur. nauk. Rostov-na Donu, 2003. 225 s.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. Red. V. M. Lebedev. M.: Jurajt-Izdat, 2005. 921 s.
6. Kotov V. P., Mal'ceva M. M. Kliniko — psihologicheskie aspekty kategorij nevmenjaemosti i nedeеспosobnosti v rossijskom zakonodatel'stve / / Rossijskij psihiatricheskij zhurnal. 2014. № 1. S. 13.
7. Krasikov A.N. Otvetstvennost' za ubijstvo po rossijskomu ugovnomu pravu. — Saratov: Izd. Saratovskogo un-ta, 1999. 124 s.
8. Nazarenko G. V. Ugolovno-relevantnye psihicheskie sostojanija sub#ekta prestuplenija i lic, sovershivshih obshhestvenno opasnye dejanija: dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2001. 287 s.
9. Timina L. I. Otvetstvennost' za detoubijstvo po sovetskomu ugovnomu pravu: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1980. 207 s.